
Глава 4

Помолвка

По дороге домой Чжэн Шаньцы мечтал о простом, но желанном ужине: он собирался приготовить нежную свинину в крахмале и в кои-то веки досыта наесться отборным белым рисом. Сжимая в руках драгоценные свертки с крупой и мясом, он свернул к своему переулку. У самой двери он внезапно замер, заметив незнакомца в сером служебном платье. Юноша был строен и изящен; низко опустив голову, он казался на удивление смирным, а белизна его точеного профиля и плотно сжатые губы придавали ему почти покорный вид. Лицо незнакомца показалось молодому человеку смутно знакомым.

Однако он не сразу признал в нем Юй Ланьи. В памяти Шаньцы тот запечатлелся как ослепительный, порывистый красавец, чья аура была исполнена огня и вызова. Этот же тихий «слуга», застывший у порога в чужом платье, никак не вязался с образом высокородного господина.

Чжэн Шаньцы сделал шаг вперед и вежливо осведомился:

— Вы кого-то ищете?

Раз человек караулит у его дверей, значит, дело именно к нему. Шаньцы еще раз пробежался по закоулкам памяти, но так и не смог вспомнить этого юношу.

Юй Ланьи, выведав у Цзинь Юня все подробности жизни и адрес Чжэн Шаньцы, примчался сюда без промедления. Маленький господин и представить не мог, что в Шэнцзине существуют такие захолустные и нищие углы. Это зрелище по-настоящему его напугало. Подойдя к дому, он долго стучал, но ему никто не открыл.

Лишь случайный прохожий подсказал, что хозяин ушел по делам.

Ланьи понимал, что вырваться из поместья стоило ему огромных трудов, и если он не увидит этого человека сейчас, то неизвестно, когда представится следующая возможность.

«Что ж, подожду его здесь»

Прошло немало времени. Юноша догадывался, что в поместье уже обнаружили его исчезновение и наверняка тайно ищут по всему городу. Стоя в узком переулке, он вдыхал едва уловимые запахи этого места — смесь ароматов свежего риса и застоявшейся в канавах воды.

Низко опустив голову, он чувствовал себя здесь чужаком. Ланьи боялся даже прикоснуться к обшарпанным стенам: ему казалось, что стоит лишь задеть их, как штукатурка посыплется градом, а само здание рухнет.

Преисполненный обиды, он стоял, уткнув носок сапога в дверь.

Наконец, услышав голос Чжэн Шаньцы, он в ярости вскинул голову. Его глаза метали искры.

— Наконец-то ты вернулся! — выкрикнул маленький господин, засучивая рукава.

— Погоди... Как ты здесь оказался? — Чжэн Шаньцы невольно зажмурился от блеска разгневанного лица, которое в ярости стало еще прекраснее. Отводя взгляд, Шаньцы почувствовал, как сердце тревожно забилося.

— А кого ты ожидал увидеть?! Мелкий интриган, ты всё это подстроил! — Ланьи заводился всё больше, и его кулаки обрушились на плечи Шаньцы.

— Да кто здесь интриган?! — Чжэн Шаньцы ловко уклонялся, не желая подставляться под удары. Он вовсе не был дураком, чтобы безропотно сносить побои.

— Господин, ну имейте же совесть! Откуда у меня силы или власть, чтобы подставить вас? — пытаюсь уберечь провизию, Шаньцы всё же получил несколько чувствительных тычков в грудь. Не будь его руки заняты покупками, он бы точно показал Юй Ланьи, на что способен.

Ланьи попытался подставить ему подножку, но Шаньцы вовремя заметил движение и едва не растянулся на земле.

«Какой злобный нрав у этого паршивца... Настоящий тиран»

— Папа хочет, чтобы я вышел за тебя! Ты единственный, кто в выигрыше! В обычное время мы бы даже взглядом не встретились, а теперь мне суждено провести с тобой всю жизнь! — чем больше Ланьи об этом думал, тем сильнее закипала в нем обида.

Получив еще пару ударов, Чжэн Шаньцы перехватил запястье юноши:

— Вы называете меня выгодополучателем? Раз вам так претит эта мысль, то просто не выходите за меня.

Глаза юноши расширились, он уставился на Чжэна, словно опешивший котенок.

— Ты... ты что, не хочешь на мне жениться? — он запнулся от неожиданности. — Да ты хоть

понимаешь, кто я?! И кому ты отказываешь?

Чжэн Шаньцы лишь промолчал.

«Уж точно не божеству небесному»

Заметив, что маленький господин во все глаза наблюдает за ним, Шаньцы мягко произнес:

— Я лишь хотел сказать, что не строил против вас козней. Но если вам всё же суждено стать моим супругом, мы постараемся жить в мире. Я сделаю всё возможное, чтобы ваша жизнь со мной была легкой.

Ноги Ланьи затекли от долгого ожидания, и он устало переступил с ноги на ногу. Шаньцы открыл дверь и впустил гостя внутрь.

— Я просто присяду на минутку, а потом мы продолжим сводить счета, — не унимался тот, хотя его любопытный взгляд уже всю изучал скромное жилище. К его удивлению, в доме было чисто и опрятно.

— Ты ведь сбежал тайком, верно? — Шаньцы подал гостю чашку воды.

— Отец и папа заперли меня, но я не мог стерпеть такой обиды и пришел к тебе. У тебя глаза бегают, ты совсем не похож на порядочного человека, — Ланьи снова сжал кулаки.

Чжэн Шаньцы лишь вздохнул. Внешность его нынешнего тела точь-в-точь повторяла его собственную из прошлой жизни — лицо, достойное истинного благородного мужа.

Он понимал, что не может не жениться на Юй Ланьи, иначе Хоу Чанян позаботится о том, чтобы Шаньцы не дожид до завтрашнего рассвета. Подвинув бамбуковую табуретку, он присел напротив:

— Поднялся большой шум, и брак — единственный выход. Я знаю, вы это понимаете. Обещаю: после свадьбы вы будете хозяином в доме. Делайте, что пожелаете.

Ланьи с удивлением отметил, что с Чжэн Шаньцы довольно легко договориться. Впрочем, его происхождение и статус и так были неизмеримо выше, так что власть и без того принадлежала бы ему по праву — Шаньцы просто не смог бы ему помешать. А если бы тот вздумал обидеть его, Ланьи всегда мог пожаловаться родным.

Однако услышать такое признание от самого Шаньцы было куда приятнее, чем выбивать его силой.

— Так и должно быть, — Ланьи вздернул подбородок с видом высокомерного торжества. — Если будешь вести себя разумно и предупредительно, я тебя не обижу.

«Как же он наивен»

— Я понимаю, — вслух подтвердил Шаньцы.

Ланьи не притронулся к воде. Он знал, что если не вернется немедленно, гнев родителей станет еще страшнее. Бросив еще пару слов, он в спешке покинул дом.

Молодой человек сел и сам выпил воду. В оригинальной истории Юй Ланьи не приходил к герою — почему же сейчас всё изменилось? Он покачал головой, отгоняя лишние мысли.

Несмотря на всё свое высокомерие, маленький господин Юй оказался на удивление отходчивым. Это давало надежду на сносную жизнь в будущем, хотя привычка гостя распускать руки настораживала. Ради собственного спасения Шаньцы был готов потерпеть. В конце концов, этот юноша был ему пока чужим человеком, так с чего бы ему принимать его выходки близко к сердцу?

В поместье Хоу Чанян бушевала гроза.

— Где ты был?! — гремел маркиз. — Ты ни на миг не даешь нам покоя! Тебя снова нужно запереть в храме!

— Я просто гулял, — буркнул Ланьи, не смея признаться в правде. Он знал: скажи он хоть слово, Хоу Чанян вспыхнет, как сухой хворост. Проигнорировав гневные крики отца, он быстро скрылся в своих покоях.

— Негодник! — кричал ему вслед Хоу Чанян. — Эй, стража! Удвоить охрану у дверей второго молодого господина! Никого не впускать и не выпускать без моего слова!

Фулан Юй мягко коснулся плеча мужа:

— Господин, успокойтесь. Завтра же я отправлюсь к семье Чжэн. Пусть они пришлют сваху, мы оформим помолвку, а затем выберем счастливый день для свадьбы.

— Добрый отец — горе детям, — маркиз глубоко вздохнул, пытаясь подавить ярость. — Он совершенно лишен рассудка. Неизвестно, что он выкинет завтра, так что лучше выдать его поскорее. Юй Шиянь и то куда послушнее и разумнее.

— Ланьи и Чансин — мои дети, а Юй Шиянь — твой, — холодно отозвался фулан Юй. — Мне неприятно слышать, что мои сыновья в чем-то уступают другим.

Маркиз, осознав свою оплошность, смущенно замолчал.

— У Чжэн Шаньцы еще нет назначения. Тебе, господин, стоит почаще наведываться в Министерство чинов, чтобы выхлопотать будущему зятю достойную должность, — добавил супруг. Он был законным фуланом из дома гуна Инго, они с маркизом росли вместе, но однажды тот, перебрав вина, позволил какой-то девице прокрасться в свою постель. Эта старая история до сих пор оставалась занозой в сердце фулана Юй.

— Не беспокойся, — заверил его маркиз. — Завтра после доклада я наведаюсь к чиновникам и всё разузнаю.

Тем временем Чжэн Шаньцы нарезал свинину тонкими полосками, замариновал их и обвалял в крахмале. В котле уже закипала вода, в которую он бросил несколько ломтиков имбиря. Аккуратно опустив мясо в кипяток, он помешивал его черпаком, а в конце добавил горсть свежей зелени.

По комнате поплыл густой, манящий аромат мясного бульона.

Еще в своей прошлой жизни он научился готовить, и одинокие вечера за вкусным ужином приносили ему истинное удовольствие.

Признаться честно, мысль о женитьбе на Юй Ланьи вызывала у него смутную тревогу. Он привык полагаться только на себя, и появление в его жизни другого человека сулило неведомые перемены. К тому же маленький господин был слишком шумным, порывистым и явно обладал непростым характером.

Капризный, избалованный и привыкший к роскоши...

Даже если этот брак был вынужденным для обоих, им предстояло делить кров. Смогут ли они ужиться? Юноша не был в этом уверен. Ему никогда не доводилось строить отношения.

Он даже за руки ни с кем не держался, а теперь — тайная встреча, поимка на глазах у толпы, тумачи от «невесты» и скорый статус женатого человека. Он чувствовал себя растерянным и сбитым с толку, а потому решил, что первым делом нужно просто поесть.

«А кулаки у Ланьи тяжелые... В следующий раз нужно подложить под одежду кусок железа, чтобы не было так больно. Буду крепким, как железный болван»

Покончив с едой, бедный ученый вернулся к книгам. Переписывая иероглифы, он размышлял. Чжэн Шаньцы вспомнил, что сейчас как раз освободилось место начальника уезда Синьфэн. Этот уезд находился в глуши, на диких северо-западных рубежах. Предыдущий глава внезапно скончался на посту, и хотя его помощник подал прошение, было уже поздно — почти все цзиньши получили назначения, и лишь должность в Синьфэне осталась вакантной.

Сейчас это назначение находилось в руках Министерства чинов. Многие ученые без должностей, имевшие связи, уже наострили уши. Чтобы соблюсти видимость справедливости, министерство решило провести среди рекомендованных кандидатов испытания: оценивали внешность, красноречие, каллиграфию и правоведение.

Ученый не смел расслабляться — лишь когда императорский указ о назначении ляжет ему в руки, он сможет вздохнуть спокойно. В этом мире наличие чина было лучшей защитой.

На следующее утро, когда Чжэн Шаньцы только успел съесть лепешку, в дверь постучали.

Несмотря на ранний час, хозяин дома открыл засов. На пороге стоял фулан Юй, которого он видел на приеме в поместье Пэй, а рядом с ним — женщина лет сорока с добрым, открытым лицом и приветливой улыбкой.

— Молодой господин Чжэн, надеюсь, я не помешал вашему утру? — вежливо осведомился фулан Юй.

Шаньцы покачал головой и отступил, приглашая гостей войти.

Тот пришел в сопровождении пяти-шести слуг. Беглым взглядом гость оценил жилище: обстановка была скудной, но чистота радовала глаз. Его взор остановился на юноше. Одетый в простое серое платье, тот казался высоким и стройным, словно молодой бамбук, а его черные глаза и брови были четко очерчены.

— Прощу простить, у меня нет чая. Могу лишь предложить воды, — Шаньцы вежливо замер в стороне, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

«Как вести себя с опытным и прожженным благородным фуланом?»

Фулан Юй принял чашу:

— Господин Чжэн, я пришел обсудить вашу свадьбу с Ланьи. Тянуть с этим нельзя, так что первым делом оформим помолвку. Я знаю о вашем положении, поэтому поместье Хоу Чанян возьмет на себя все расходы по выкупу и подаркам. От вас требуется лишь присутствие. После свадьбы относитесь к Ланьи с достоинством, и наш дом станет вашим. Разумеется, мы не

требуем, чтобы вы вошли в семью жены как зять-примак, но дело не терпит отлагательств.

— У меня нет возражений, — спокойно ответил Шаньцы.

— Вот список благоприятных дней. Если пожелаете другой — мы обсудим.

Сваха протянула календарь. Взглянув на даты, Чжэн Шаньцы замер в изумлении — первая из них была уже совсем скоро.

— Если хотите раньше, можем устроить церемонию через три дня. Поместье Хоу сделает всё по высшему разряду, — добавил фулан Юй.

— Нет... — выдавил юноша. — Пусть будет этот день.

<http://bllate.org/book/15809/1422548>